

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 June 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Экспертный механизм по правам коренных народов

Седьмая сессия

7–11 июля 2014 года

Пункт 5 предварительной повестки дня

**Продолжение исследования по вопросу
о доступе к правосудию в деле поощрения
и защиты прав коренных народов**

Доступ к правосудию в деле поощрения и защиты прав коренных народов: восстановительное правосудие, системы правосудия коренных народов и доступ к правосудию женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов

**Исследование, подготовленное Экспертным механизмом
по правам коренных народов**

Резюме

В резолюции 24/10 Совет по правам человека просил Экспертный механизм по правам коренных народов продолжить свое исследование по вопросу о доступе к правосудию в деле поощрения и защиты прав коренных народов с уделением особого внимания системам восстановительного правосудия и традиционным правовым системам коренных народов, особенно в части, касающейся достижения мира и урегулирования разногласий, включая рассмотрение вопроса о доступе к правосудию применительно к женщинам, детям, молодежи и инвалидам из числа коренных народов. С учетом результатов проведенного Экспертным механизмом первого исследования о доступе к правосудию, настоящее исследование посвящено системам правосудия коренных народов и их роли в деле облегчения доступа к правосудию. В нем рассмотрены препятствия в отношении доступа к правосудию для женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов и имеющиеся средства правовой защиты. Наконец, в исследовании рассмотрен вопрос о восстановительном правосудии и его роли в достижении мира и урегулировании разногласий. В заключении исследования приводится Рекомендация Экспертного механизма № 6.

GE.14-06474 (R) 210714 220714

* 1 4 0 6 4 7 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	3
II. Доступ коренных народов к правосудию	3–5	3
III. Традиционные правовые системы коренных народов.....	6–31	4
A. Традиционные правовые системы коренных народов по международному праву	11–13	6
B. Признание традиционных правовых систем коренных народов	14–19	6
C. Роль традиционных правовых систем коренных народов в деле поощрения доступа к правосудию	20	8
D. Взаимосвязь между традиционными правовыми системами коренных народов и международным правом прав человека	21–25	9
E. Препятствия и средства правовой защиты	26–31	10
IV. Доступ к правосудию отдельных групп	32–67	12
A. Общие вопросы	32–35	12
B. Женщины из числа коренных народов	36–47	12
C. Дети и молодежь из числа коренных народов	48–55	15
D. Инвалиды из числа коренных народов	56–67	17
V. Восстановительное правосудие	68–86	20
A. Разработка определения восстановительного правосудия	68–71	20
B. Взаимосвязь между восстановительным правосудием, обычным правом и традиционными правовыми системами коренных народов.....	72–73	21
C. Восстановительное правосудие и самоопределение	74–76	22
D. Восстановительное правосудие в интересах мира и урегулирования разногласий	77–85	23
Приложение		
Рекомендация Экспертного механизма № 6 (2014 год): Восстановительное правосудие, традиционные правовые системы коренных народов и доступ к правосудию для женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов		26

I. Введение

1. В резолюции 24/10 Совет по правам человека просил Экспертный механизм по правам коренных народов продолжить свое исследование по вопросу о доступе к правосудию в деле поощрения и защиты прав коренных народов с уделением особого внимания системам восстановительного правосудия и традиционным правовым системам коренных народов, особенно в части, касающейся достижения мира и урегулирования разногласий, включая рассмотрение вопроса о доступе к правосудию применительно к женщинам, детям, молодежи и инвалидам из числа коренных народов, и представить его Совету на его двадцать седьмой сессии.

2. Экспертный механизм обратился к государствам, коренным народам, негосударственным субъектам, национальным правозащитным учреждениям и другим заинтересованным сторонам с просьбой представить материалы в целях обеспечения информационной основы для данного исследования. Материалы, на опубликование которых было дано согласие, имеются в свободном доступе на веб-сайте Экспертного механизма¹. При подготовке исследования использовались также материалы, представленные на Семинаре экспертов Организации Объединенных Наций по восстановительному правосудию, традиционным правовым системам коренных народов и предоставлению доступа к правосудию женщинам, детям, молодежи и инвалидам из числа коренных народов, состоявшемся 17 и 18 февраля 2014 года и организованном Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и факультетом права Оклендского университета. Экспертный механизм выражает признательность за представленные материалы, которые он использовал при подготовке исследования.

II. Доступ коренных народов к правосудию

3. Экспертный механизм провел исследование по вопросу о доступе к правосудию в деле поощрения и защиты прав коренных народов, которое было представлено Совету по правам человека на его двадцать четвертой сессии (A/HRC/24/50). В исследовании в общих чертах описано право на доступ к правосудию в его применении к коренным народам. В нем рассмотрена международная и региональная правовая основа с уделением особого внимания Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. В исследовании проанализирована взаимосвязь между доступом к правосудию и другими правами. В нем предложены ключевые аспекты, имеющие значение для развития права на доступ к правосудию, включая роль национальных судов и систем уголовного правосудия, а также признание систем правосудия коренных народов. Особое внимание в нем уделено вопросам, имеющим отношение к женщинам, детям, молодежи и инвалидам из числа коренных народов. Кроме того, в исследовании изучена важная роль процессов установления истины и примирения в деле поощрения доступа коренных народов к правосудию.

4. Одним из выводов предыдущего исследования явилась необходимость дополнительного изучения трех конкретных аспектов доступа к правосудию в деле поощрения и защиты прав коренных народов, что послужило обосновани-

¹ См. www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/EMRIP/Pages/Followupstudyonaccesstojustice.aspx.

ем необходимости проведения данного исследования. Во-первых, была установлена явная потребность в изучении роли систем правосудия коренных народов с учетом предыдущей деятельности в области международного и внутригосударственного признания этих систем. Во-вторых, нынешнее исследование также расширит проведенный Экспертным механизмом анализ препятствий и средств правовой защиты в отношении доступа к правосудию для женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов. Наконец, если предыдущее исследование было посвящено проблеме установления истины и примирению с уделением основного внимания правосудию переходного периода и комиссиям по установлению истины, то в настоящем исследовании будет рассмотрена более широкая концепция восстановительного правосудия в ее привязке к самоопределению, миру и урегулированию разногласий.

5. Как указал Экспертный механизм в своем исследовании 2013 года, "доступ к правосудию требует обеспечения возможности в случае нарушений иметь и использовать средства правовой защиты в рамках учреждений формального и неформального правосудия в соответствии со стандартами в области прав человека. Это имеет основополагающее значение для защиты и поощрения всех других прав человека" (там же, пункт 3). Экспертный механизм отметил, что доступ к правосудию приобретает особое значение "с учетом серьезности проблем, с которыми сталкиваются коренные народы, включая дискриминацию в отношении коренных народов в системах уголовного правосудия, особенно в отношении женщин и молодежи из числа коренных жителей" (A/HRC/21/52, стр. 6). Он также особо отметил важность изучения этой проблемы целостным образом с учетом других проблем прав человека, с которыми сталкиваются коренные народы, таких как структурная дискриминация, нищета, отсутствие доступа к здравоохранению и образованию и непризнание прав на земли, территории и ресурсы. Исходя из широкого толкования Экспертным механизмом доступа к правосудию, помимо рассмотрения формальных государственных систем, в исследовании будет также изучена роль по содействию в доступе к правосудию традиционных правовых систем коренных народов.

III. Традиционные правовые системы коренных народов

6. Коренные народы всегда использовали свои собственные рамки правовых систем и законов, руководствуясь собственными представлениями о правосудии, и в качестве неотъемлемого права². Несмотря на историческую несправедливость, с которой пришлось столкнуться коренным народам, ценности и идеалы их правовых систем остались неизменными благодаря жизнестойкости самих народов и тесной взаимосвязи между правом и землей коренных народов³. На протяжении столетий эти законы и нормы служили основой, достаточной для формирования и поддержания гармоничных взаимоотношений среди коренных народов и между коренными народами и их землями и территориями.

7. Традиционные правовые системы коренных народов часто сочетают в себе аспекты законодательства и права, которые обычно поддерживаются традиционными институтами. Они могут осуществляться на местном и субрегиональном уровнях либо в рамках конкретной группы общин. Нормы обычного

² Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, пункт 7 преамбулы.

³ Expert Seminar on Restorative Justice, Indigenous Juridical Systems and Access to Justice for Indigenous Women, Children and Youth and Persons with Disabilities: Moana Jackson.

права, составляющие основу традиционных правовых систем коренных народов, как правило, передаются следующим поколениям в виде устных традиций, однако они могут также быть легализованы на базе существующих традиционных институтов. Обычное право может рассматриваться как состоящее из двух компонентов: персональное право и территориальное право. Персональное право касается таких аспектов, как имущество, обычаи и традиции, вопросы семьи и наследования. Территориальное право касается территорий и природных ресурсов.

8. Системы традиционного правосудия коренных народов преимущественно игнорировались, ограничивались или отрицались в рамках колониальных законов и политики и ставились в подчиненное положение по отношению к официальным системам правосудия государств. Однако право представляет собой сложное понятие, вытекающее из эксплицитных и имплицитных идей и практик. В его основу заложено восприятие людьми окружающего мира и земель, на которых они проживают, и оно неразрывно связано с культурой и традициями. Как таковое, узкое понимание правосудия, которое исключает традиции и обычаи коренных народов, нарушает культурную основу всех правовых систем. Без использования и понимания традиционных концепций правосудия коренных народов возникает такая форма отсутствия правосудия, которая создает изолированность и основана на неприемлемых допущениях⁴.

9. Поэтому Экспертный механизм признал важность уделения должного внимания нормам обычного права и традициям коренных народов в своей предыдущей работе. В своем исследовании права коренных народов на образование Экспертный механизм особо подчеркнул неразрывную связь между традиционным образованием и использованием традиционных земель, территорий и природных ресурсов, призвав обеспечить правовое признание и защиту таких земель, а также "должное уважение обычаев, обычного права и традиций коренных народов" (A/HRC/12/33, приложение, пункт 11). В своем исследовании о роли языка и культуры в поощрении и защите прав и идентичности коренных народов Экспертный механизм подчеркнул, что системы правосудия коренных народов и их применение на практике представляют собой один из ключевых элементов их права на культуру (A/HRC/21/53, пункт 21), и призвал обеспечить "признание структур управления коренных народов, включая их законы и методы урегулирования споров" как одну из форм возмещения (там же, приложение, пункт 23).

10. В своем Комментарии относительно разработанных Советом по правам человека Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека применительно к коренным народам и праву на участие в процессе принятия решений с уделением особого внимания добывающим отраслям Экспертный механизм призывает государства и коммерческие предприятия использовать такие процедуры урегулирования споров, которые "учитывают обычаи, традиции, нормы и правовые системы соответствующих коренных народов", включая "такие традиционные механизмы, как "круги правосудия", а также модели восстановительного правосудия, при которых старейшины и другие хранители традиционных знаний коренных народов могут оказать свое содействие" (A/HRC/EMRIP/2012/CRP.1, пункты 46 и 55).

⁴ John Borrows, *Canada's Indigenous Constitution* (Toronto, University Press, 2010), pp. 6–9.

А. Традиционные правовые системы коренных народов по международному праву

11. Как уже ранее отмечалось Экспертным механизмом, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов "является средством обеспечения справедливости и важной нормативной основой для осуществления прав коренных народов. Ее выполнение может способствовать обеспечению доступа коренных народов к правосудию" (A/HRC/24/50, пункт 9). Декларация подтверждает право коренных народов на сохранение и укрепление их собственных правовых систем. В ряде ее статей поощряется признание и уважение традиционных правовых систем коренных народов, в частности в статье 34, которая гласит: "Коренные народы имеют право на поощрение, развитие и сохранение своих институциональных структур и своих особых обычаев, духовности, традиций, процедур, практики и, в тех случаях, когда они существуют, правовых систем или обычаев в соответствии с международными стандартами в области прав человека".

12. Статья 5 касается права коренных народов сохранять и укреплять свои особые политические, правовые, экономические, социальные и культурные институты, сохраняя при этом право на полное участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни государства. Статья 27 касается признания законов и систем землевладения коренных народов в процессах признания и юридического подтверждения их прав в отношении их земель, территорий и ресурсов. Статья 40 затрагивает право на доступ к процедурам урегулирования конфликтов и на эффективные средства правовой защиты, включая надлежащий учет "обычаев, традиций и правовых систем соответствующих коренных народов и международных прав человека".

13. Конвенция (№ 169) Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, также конкретизирует право коренных народов на сохранение их обычаев и норм обычного права. Пункт 2 статьи 8 признает право коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, сохранять собственные обычаи и институты, добавив оговорку "если они не противоречат основным правам, определенным национальной правовой системой, и международно признанным правам человека". При наличии такой же оговорки пункт 1 статьи 9 гласит, что "при рассмотрении правонарушений, совершаемых лицами, принадлежащими к соответствующим народам, проявляется уважение к методам, традиционно практикуемым этими народами".

В. Признание традиционных правовых систем коренных народов

14. Уровень признания, которым пользуются правовые системы коренных народов, широко различается по регионам и странам. В Латинской Америке многие национальные конституции признают правовые системы коренных народов и юрисдикцию их органов. В регионе отмечается растущее признание правового плюрализма, что обеспечивает сосуществование правовых систем коренных народов с системами государства. Конституции Колумбии (1991 год), Перу (1993 год), Боливарианской Республики Венесуэла (1999 год), Эквадора (2008 год) и Многонационального Государства Боливия (2009 год) в различной степени признают правовой плюрализм. В других странах, таких как Гватемала и Мексика, отмечается расширение признания права коренных народов на осу-

шествие их собственных форм урегулирования споров в своих общинах⁵. В Гватемале, например, принимаемые прокуратурой и Верховным судом меры по укреплению координации действий с правовыми системами коренных народов и их механизмами урегулирования споров приобретают все более широкое признание⁶.

15. В Азии положение с правовыми системами коренных народов и стратегиями, применяемыми государствами или поддерживаемыми коренными народами, различаются. В Таиланде, например, нормы обычного права не признаются правительством. Обычное право коренных народов применяется только на уровне деревень. В Непале правовые системы коренных народов подавлялись национальной правовой системой, и усилия по их возобновлению ограничиваются тем обстоятельством, что они не были задокументированы. Общины находятся в разном положении с точки зрения осуществления своих правовых систем и их признания государством, а также внутри самих общин. В Бангладеш такие традиционные институты, как Совет трех окружных руководителей в Читтагонгском горном районе, признаются государством и уполномочены рассматривать споры, однако их полномочия ограничены. В Малайзии суды коренных народов юридически признаны в штатах Сабах и Саравак, однако имеется ряд проблем, а именно неясная юрисдикция шариатских судов и отсутствие полного признания норм обычного права в Конституции⁷.

16. Продолжающееся использование и поддержка систем обычного права наряду с системами западного правосудия является отличительной чертой систем Тихоокеанского региона. Определенный уровень поддержки систем обычного права, так называемых *kastom*, признается в Конституциях многих стран, включая Вануату, Папуа-Новую Гвинею и Соломоновы Острова⁸, и по-прежнему представляет собой отличительную черту повседневной жизни, особенно в связи с определенными спорными вопросами, включая традиционные земли⁹. Подобная степень правового плюрализма объясняется, в частности, ограниченным влиянием западного права в ряде районов наряду с продолжающимся функционированием системы *kastom*. Особенностью многих тихоокеанских обществ является постколониальная независимость, и существуют примеры того, что некоторые из них (такие как проживающие в горных районах Папуа-Новой Гвинеи) возвращаются к прежним, более знакомым системам правосудия после обретения независимости. В Австралии и Новой Зеландии более доминирующее положение, очевидно, занимают официальные системы правосудия, хотя в Новой Зеландии имеется множество примеров использования *tikanga Māori* (норм обычного права Маори) в судопроизводстве¹⁰.

⁵ Rachel Sieder, "The challenge of indigenous legal systems: beyond paradigms of recognition", *Brown Journal of World Affairs*, vol. XVIII, No. 11 (Spring/Summer 2012).

⁶ Submission from Guatemala.

⁷ Asia Indigenous Peoples' Pact, "Asia indigenous peoples' perspectives of development" (2011). Имеется на <http://www.aippnet.org/images/stories/ID-Report-web-20101130150441.pdf>.

⁸ Sinclair Dinnen, "Restorative justice in the Pacific Islands," в *A Kind of Meaning: Restorative Justice in the Pacific Islands*, Sinclair Dinnen, Anita Jowitt and Tess Newton Cain, eds. (Canberra, Pandanus Books, 2003).

⁹ Jennifer Corrin and Don Paterson, *Introduction to South Pacific Law*, 2nd ed. (London, Routledge-Cavendish, 2007).

¹⁰ Например, соблюдение местного протокола на заседаниях Трибунала Вайтанги.

17. В законодательстве Российской Федерации в целом не упоминаются нормы обычного права коренных народов как таковые, однако допускается учет правовой практики коренных народов при рассмотрении конкретных дел, связанных с коренными народами. Тем не менее Федеральный закон "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов" допускает решение "местных проблем" в рамках применения обычного права. Однако на практике эти положения редко применяются судьями и адвокатами из-за отсутствия специализированных курсов на факультетах права и в системе профессиональной подготовки. Сотрудники системы правосудия часто не разбираются в законодательных нормах коренных народов, что приводит к их неверному толкованию и применению без учета культурных особенностей коренных народов Севера¹¹.

18. Договорные органы по правам человека, включая Комитет по ликвидации расовой дискриминации, занимались рассмотрением правовых систем коренных народов и той роли, которую они могут выполнять в расширении доступа к правосудию. Так, например, в своих заключительных замечаниях по докладу Гватемалы Комитет настоятельно призвал государство-участник "обеспечить признание судебной системы коренных народов в рамках национальной судебной системы и уважать традиционные системы правосудия коренных народов в соответствии с нормами международного права прав человека" (CERD/C/GTM/CO/12-13, пункт 8).

19. Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов также неоднократно подчеркивал необходимость признания правовых систем коренных народов. Например, в докладе о своем посещении Республики Конго Специальный докладчик призвал признать традиционную систему регулирования конфликтов "законной формой правосудия"¹².

С. Роль традиционных правовых систем коренных народов в деле поощрения доступа к правосудию

20. Правовые системы коренных народов могут играть важную роль в деле поощрения доступа к правосудию для коренных народов, особенно в тех случаях, когда доступ к судебной системе государства в числе других факторов ограничен в силу расстояния, языковых барьеров и систематической дискриминации. Институты неформальной системы правосудия могут улучшить доступ к правосудию, поскольку они способны сократить необходимость преодолевать большие расстояния, если такое правосудие осуществляется на месте, требует меньших затрат, в меньшей степени подвержено коррупции и дискриминации и может осуществляться пользующимися доверием людьми на понятном для всех языке и приемлемым с точки зрения культуры образом¹³. Прежде всего это касается тех случаев, когда государственные системы правосудия страдают от неэффективности и коррупции.

¹¹ Vladimir Kryazhkov "Development of Russian legislation on northern indigenous peoples". *Arctic Review on Law and Politics*, vol. 4, No. 2 (2013).

¹² A/HRC/18/35/Add.5, пункт 87. См. также A/HRC/15/37/Add.2 и A/HRC/15/37/Add.4.

¹³ Tilmann J. Röder, "Informal justice systems: challenges and perspectives," в *Innovations in Rule of Law: a Compilation of Concise Essays*, Juan Carlos Botero *et al.*, eds. (HiL and the World Justice Project, 2012); Rachel Sieder and María Teresa Sierra, "Indigenous women's access to justice in Latin America", Christian Michelsen Institute Working Paper, No. 2010:2 (Bergen, CMI, 2010). Имеется на <http://www.cmi.no/publications/publication/?3880=indigenous-womens-access-to-justice-in-latin>.

D. Взаимосвязь между традиционными правовыми системами коренных народов и международным правом прав человека

21. Основной проблемой в связи с применением традиционных правовых систем коренных народов является потенциальная возможность того, что они могут вступать в противоречие с международными нормами в области прав человека. Подтверждая право коренных народов на поощрение, развитие и сохранение своих правовых систем или обычаев, статья 34 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов указывает, что это должно осуществляться "в соответствии с международными стандартами в области прав человека". Три довода, которые часто приводятся против традиционных правовых систем коренных народов, заключаются в том, что эти системы являются неодинаковыми для мужчин и женщин и поэтому не обеспечивают женщинам равного доступа к правосудию¹⁴, что системы правосудия коренных народов зачастую не обеспечивают должного судебного разбирательства¹⁵, что средства правовой защиты могут предусматривать применение телесных наказаний¹⁶. Хотя такая критика в некоторых случаях справедлива, ее не следует использовать в качестве аргумента в пользу общего отказа от традиционных правовых систем коренных народов под предлогом их несоответствия международным нормам в области прав человека. К тому же системы правосудия коренных народов, несмотря на некоторые общие особенности, крайне разнообразны и обусловлены контекстом.

22. Договорными органами были отмечены некоторые случаи, при которых могли возникать различия между правовыми системами коренных народов и международным правом прав человека. В своих заключительных замечаниях по докладу Мексики, например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил свою обеспокоенность по поводу "видов культурной практики в рамках правовых систем коренных народов, которые основаны на стереотипных гендерных ролях мужчин и женщин, таких как уплата "выкупа" за невесту, и которые закрепляют дискриминацию в отношении женщин и девочек из числа коренных народов" (CEDAW/C/MEX/CO/7-8, пункт 34). В том же ключе Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу использования телесных наказаний в системе правосудия на уровне общин в Многонациональном Государстве Боливия и просил государство-участник "проводить информационные кампании среди населения, в том числе в общинах, относящихся к юрисдикции судов по делам первопоселенческих крестьянских коренных народов, в целях повышения осведомленности населения о запрете и пагубных последствиях телесных наказаний" (CCPR/C/BOL/CO/3, пункт 16).

23. Бытует распространенное мнение о том, что правовые системы коренных народов являются статичными и неизменными. В действительности правовые системы коренных народов крайне динамичны и, как показывают примеры, соблюдение как правовой автономии коренных народов, так и норм международного права прав человека ни в коей мере не является взаимоисключающим. Как утверждают Зидер и Сьерра, "нормы, институты и практика систем правосудия

¹⁴ Kimberly Inksater, "Transformative juricultural pluralism: indigenous justice systems in Latin America and international human rights", *Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*, vol. 42, No. 60 (2010), p. 105.

¹⁵ Например, они могут не предусматривать механизма обжалования вынесенного решения.

¹⁶ Inksater, *loc. cit.* (см. сноску 14 выше), p. 120.

коренных народов отражают меняющиеся взаимосвязи коренных народов с доминантным обществом, однако также отражают изменения и противоречия внутри общин и течений самого коренного населения"¹⁷. Так, управа местного алькальда из числа коренного населения (*alcaldía indígena*) в городе Санта-Крус-дель-Киче, Гватемала, служит показательным примером того, как определенные правовые системы коренных народов начинают все более использовать правозащитные нормы и дискурсы. Управа алькальда (*alcaldía*) – "надобщинный орган по координации действий властей общин коренного населения" проводит работу по "урегулированию споров и сокращению случаев predación суду Линча подозреваемых преступников, используя для этих целей не только дискурсы об идентичности майя, но и парадигмы всеобщих прав человека и коллективных прав коренных народов"¹⁸. Вопросы гендерной дискриминации также обсуждаются управами алькальдов, причем алькальдами избирается все большее число женщин. Это можно рассматривать как следствие возросшего участия женщин из числа коренных народов в социальных движениях майя, "но и как существующее внутри общин коренных народов требование уважать достоинство и физическую неприкосновенность женщин"¹⁹.

24. Другим возможным источником противоречий является коллективный характер прав коренных народов, который может вступить в конфликт с потребностями и правами отдельных лиц внутри общины. Комитет по правам ребенка ясно указал: "Когда речь идет о детях, принцип наилучшего удовлетворения интересов ребенка не может игнорироваться или нарушаться ради наилучшего удовлетворения интересов соответствующей группы"²⁰.

25. Некоторые авторы полагают, что различные концепции правового плюрализма позволят обеспечить сосуществование этих двух систем²¹. Фромхертц также утверждает, что для описания права на самоопределение, предусмотренного в статье 34 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, надлежащим выражением является эгалитарный правовой плюрализм²². Некоторые авторы идут дальше и предполагают, что такой плюрализм должен быть трансформативным в том смысле, что и государственные и свойственные коренным народам системы правосудия должны быть изменены, с тем чтобы обычное право соответствовало международным нормам²³ и чтобы государственные системы правосудия проявляли уважение к культурным различиям и не вмешивались в принятие решений судебными органами коренных народов²⁴.

Е. Препятствия и средства правовой защиты

26. Проблемы, с которыми сталкиваются коренные народы в отношении свободного осуществления своих юридических прав, а также в связи с дальнейшим развитием судебной системы в рамках своих обществ, являются разнообразными

¹⁷ Sieder and Sierra, *loc. cit.* (см. сноску 13 выше), p. 4

¹⁸ Sieder, *loc. cit.* (см. сноску 5 выше), p. 106.

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 11, пункт 30.

²¹ См., например, Inksater, *loc. cit.* (см. сноску 14 выше), p. 17.

²² Christopher J. Fromherz, "Indigenous peoples' courts: egalitarian juridical pluralism, self-determination, and the United Nations Declaration on the Rights of indigenous Peoples," *University of Pennsylvania Law Review*, vol. 156 (2008).

²³ См., например, Inksater, *loc. cit.* (см. сноску 14 выше).

²⁴ *Ibid.*, p. 108.

ми и неоднозначными. В тех случаях, когда государственное законодательство признает значительную степень автономии, основные проблемы сводятся к надлежащему соблюдению этих конституционно признанных прав. В большинстве случаев имеется определенный разрыв между тем, что провозглашают системы международного и национального права, и положением на местах, поскольку традиционные правовые системы коренных народов продолжают сохранять более низкий статус, несмотря на законное признание. В Многонациональном Государстве Боливия, например, Конституция предоставляет равный статус обычной юрисдикции и юрисдикции коренных первопоселенческих крестьянских народов (*jurisdicción indígena originaria campesina*). Вместе с тем Закон о межправовой координации (*ley de deslinde jurisdiccional*), принятый в декабре 2010 года, подвергся критике со стороны организаций коренных народов за то, что поставил юрисдикцию коренных народов в подчиненное положение по отношению к обычной юрисдикции государства как в отношении того, где может применяться право коренных народов, так и в отношении того, в каких именно областях²⁵.

27. В тех ситуациях, когда между государственными учреждениями и институтами коренных народов установилось взаимодействие, даже достигающее уровня правового плюрализма, юрисдикция судов коренных народов может не являться равнозначной юрисдикции государственной системы. Например, народные суды штатов Сабах и Саравак в Малайзии воспринимаются как менее значимые, и некоторые из их решений не рассматриваются гражданскими и шариатскими судами как осуществление судебной власти. В ситуациях правовой коллизии законы коренных народов должны полностью соблюдаться, особенно на уровне местных общин.

28. Зачастую серьезной проблемой остается официальное признание правовых систем коренных народов и право коренных народов укреплять, развивать и сохранять такие системы.

29. Обеспечение защиты от дискриминации конкретных групп, включая женщин и детей, в рамках правовых систем коренных народов также по-прежнему представляет собой проблему. Одной из использованных для этого стратегий является улучшение гендерного баланса в структурах коллективного руководства и судебных органах коренных народов. Некоторые общины в Азии установили системы квот для представителей-женщин в составе советов старейшин и продвигаются по пути преобразования традиционного руководства, руководящая роль в котором принадлежит мужчинам²⁶. В Эквадоре участие женщин и принятие ими решений в процессе осуществления юрисдикционных функций органами власти коренных народов гарантируются Конституцией²⁷.

30. В Азии некоторым общинам пришлось столкнуться с определенными проблемами, возникшими в результате кодификации норм их обычного права. В результате кодификации судебная функция по свободному толкованию норм обычного права и составлению представления о концепциях судебной практики коренных народов могут быть ограничены. Так, например, Правила судопроизводства народных судов штата Сабах 1995 года были признаны вождями коренного народа помехой для отправления правосудия, поскольку они являлись

²⁵ См., например, CONAMAQ, "Fundamentos para la adecuación Constitucional de la ley de deslinde jurisdiccional", 2012.

²⁶ Asia Indigenous Peoples' Pact, "Tilting the balance: indigenous women, development and access to justice" (2013). Имеется на <http://www.aippnet.org/images/stories/IW-HR-Report-May-17-ALL-BOOK-small-20130530160656.pdf>.

²⁷ Конституция Эквадора, статья 171.

слишком категоричными в сфере установления наказаний за различные правонарушения.

31. Еще одной серьезной проблемой является опасность того, что правовые системы и институты коренных народов привлекаются к обслуживанию интересов государства. Крайне существенным дополнительным препятствием выступает финансирование судебных систем коренных народов. Не имея достаточных ресурсов, эти системы не обладают устойчивостью и их вклад в обеспечение доступа к правосудию оказывается под вопросом.

IV. Доступ к правосудию отдельных групп

A. Общие вопросы

32. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов особое внимание уделяется женщинам, детям, молодежи и инвалидам из числа коренных народов. Пункт 1 статьи 22, например, гласит: "При осуществлении настоящей Декларации конкретное внимание уделяется правам и особым потребностям престарелых, женщин, молодежи, детей и инвалидов, принадлежащих к коренным народам". Пункт 2 статьи 22 обязывает государства совместно с коренными народами принимать меры для обеспечения того, чтобы женщины и дети, принадлежащие к коренным народам, пользовались полной защитой от всех форм насилия и дискриминации.

33. Женщины, дети, молодежь и инвалиды из числа коренных народов сталкиваются с дискриминацией по множеству признаков, что зачастую ставит их в особо уязвимое положение. Существует необходимость уделять особое внимание положению этих конкретных групп, которые подвергаются кумулятивной дискриминации²⁸.

34. Доступ к правосудию в дополнение к тому, что он сам по себе является правом, также имеет важнейшее значение как средство получения правовой защиты. Препятствия осуществлению этого права и соответствующие средства защиты существуют в отношении женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов, которые сталкиваются с различными проблемами, включая дискриминацию в системе уголовного правосудия и чрезмерную представленность среди заключенных.

35. Ситуацию женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов с точки зрения доступа к правосудию следует также рассматривать в целостной перспективе, поскольку доступ к правосудию неразрывно связан с другими проблемами прав человека, с которыми сталкиваются коренные народы, включая нищету, отсутствие доступа к здравоохранению и образованию и непризнание их прав, касающихся земель, территорий и ресурсов.

B. Женщины из числа коренных народов

1. Препятствия

36. Имеются многочисленные препятствия для доступа женщин из числа коренных народов к правосудию на равной основе с другими. Эти препятствия

²⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 20, пункт 17.

существуют внутри общества (особенно в связи с высокими уровнями насилия, дискриминации и маргинализации), внутри государственных систем уголовного правосудия и внутри правовых систем коренных народов.

37. Женщины из числа коренных народов сталкиваются с непропорционально высоким риском подвергнуться всем формам насилия, усугубляемого множественными формами дискриминации по признаку расы, пола и других форм идентичности, включая инвалидность и сексуальную ориентацию. Виды насилия, с которым сталкиваются женщины из числа коренных народов, включают в себя физическое, эмоциональное и сексуальное насилие по отношению к женщинам и девочкам (обычно совершаемое мужчинами) посредством межличностных отношений (насилие в быту или в семье), результатом которого становится высокая распространенность нападения и убийств. Сексуальное насилие представляет собой проблему, вызывающую серьезную обеспокоенность. Например, женщинам из числа коренных народов Папуа-Новой Гвинеи до сих пор приходится терпеть принудительные браки, обмен на выкуп за невесту и полигамию. В Северной Америке, а также во многих других регионах мира женщины и девочки из числа коренных народов подвергаются высокому риску убийства или сексуальной эксплуатации в виде торговли сексуальными услугами. Серьезной проблемой прав человека также является торговля женщинами и девочками из числа коренных народов. Насилие оказывает негативное воздействие на сексуальное и репродуктивное здоровье и право женщин из числа коренных народов определять число своих детей и промежутки между их рождениями, право на информацию по вопросам сексуального здоровья, право на доступ к средствам и услугам в сфере репродуктивного здоровья и право на доступ к учитывающим культурные особенности услугам и средствам в сфере здравоохранения, включая традиционные лекарственные средства и услуги в области квалифицированного посттравматического лечения (E/C.19/2012/6, стр. 5–6). Все из этих видов маргинализации играют свою роль в ограничении доступа женщин из числа коренных народов к правосудию.

38. Еще одним препятствием в доступе к правосудию, с которым сталкиваются женщины из числа коренных народов, является расположение отдаленных или сельских районов. Дискриминационная практика, связанная с землевладением, также оказывает воздействие на доступ женщин из числа коренных народов к правосудию. Некоторые нормы обычного права не позволяют женщинам наследовать имущество, а также не разрешают женщинам занимать руководящие должности в институтах правосудия коренных народов.

39. Предприятия добывающей промышленности, функционирующие вблизи или внутри территорий коренных народов, часто повышают риск насилия (от работников) и связанных со здоровьем проблем, таких как раковые заболевания, вызываемые загрязненной водой, у женщин из числа коренных народов (E/C.19/2012/6, стр. 8). Государственное законодательство очень часто не соответствовало задаче предоставления надлежащей защиты от нарушений прав человека со стороны корпораций или обеспечения надлежащих механизмов по предоставлению возмещения (A/HRC/21/55).

40. Женщины из числа коренных народов чрезмерно представлены в национальных системах уголовного правосудия. В случае Новой Зеландии, например, хотя маори составляют приблизительно 15% населения страны, 58% женщин-

заклученных составляют маори²⁹. Такая негативная тенденция прослеживается также и в других странах, поскольку доля женщин из числа коренных народов в составе заключенных тюрем возрастает. Примеры непропорционально высокой представленности женщин из числа коренных народов в системах правосудия часто являются результатом систематического пристрастного использования дискреционных полномочий, нищеты, маргинализации и насилия в отношении женщин из числа коренных народов³⁰.

41. О случаях насилия в отношении женщин из числа коренных народов часто не сообщается по целому ряду причин. Если в системах уголовного правосудия присутствуют дискриминация и предвзятость, то женщины из числа коренных народов могут не проявлять готовность подавать жалобы. В других случаях они могут просто не знать о наличии соответствующих служб и средств защиты, особенно те из них, кто проживает в сельских или отдаленных районах, где подобных служб может просто не оказаться в наличии. Отсутствие возможности расстаться с применяющим насилие партнером может привести к тому, что женщины из числа коренных народов отказываются от своих первоначальных сообщений о насилии, а затем их самих обвиняют в представлении ложных заявлений. Заявленные преступления в отношении женщин из числа коренных народов зачастую приуменьшаются либо происходит смягчение наказаний, что приводит к неравенству с точки зрения правовой защиты³¹. Женщинам из числа коренных народов часто приходится сталкиваться с маргинализацией, неверием и предвзятостью в системе правосудия, они также могут подвергаться дискриминации и преследованиям со стороны сотрудников полиции при обращении с заявлениями о надругательствах.

42. Традиционные системы правосудия способны расширить доступ к правосудию женщинам из числа коренных народов за счет предоставления такого доступа в приемлемой с точки зрения культуры форме. Однако во многих случаях доминирующее положение в таких системах занимают мужчины, и эти системы являются дискриминационными по отношению к женщинам. Традиционные системы правосудия нуждаются в укреплении на предмет их способности предоставлять защиту от насилия женщинам из числа коренных народов и способствовать справедливому и равному обращению.

2. Средства правовой защиты

43. Улучшение положения в отношении социальных и экономических барьеров для всестороннего, эффективного и значимого участия женщин из числа коренных народов в жизни общества в целом значительно повысит возможности доступа к правосудию для женщин из числа коренных народов. Программы распространения информации о существующем планировании и реформировании законодательства могли бы способствовать обеспечению защиты женщин из числа коренных народов.

44. Важнейшее значение для обеспечения представленности прав женщин из числа коренных народов в правовых системах государств имеет расширение на-

²⁹ Statistics New Zealand, "New Zealand's prison population", имеется на сайте www.stats.govt.nz/browse_for_stats/snapshots-of-nz/yearbook/society/crime/corrections.aspx.

³⁰ Expert Seminar: Hannah McGlade.

³¹ *Ibid.*

значений женщин из числа коренных народов в судебные органы³². Очень важно назначать женщин-магистратов для рассмотрения дел, в которых женщины не желают представлять перед судьей-мужчиной; это может стать одним из методов для создания более благоприятных условий женщинам из числа коренных народов и для расширения их доступа к системе правосудия³³. Это обстоит действительно так, несмотря на необоснованную критику в том, что такая политика приводит к назначению менее строгих наказаний или приговоров.

45. Следует продолжать программы подготовки по ознакомлению с гендерной проблематикой сотрудников судебных и правоохранительных органов, а также повышать их информированность о культурных особенностях работы с женщинами из числа коренных народов. Следует также обеспечить, чтобы учреждения системы уголовного правосудия были более открытыми и доброжелательными по отношению к женщинам-лидерам из числа коренных народов и их роли в принятии решений.

46. Правовые учреждения коренных народов и государства могли бы извлечь пользу из диалога о правозащитных понятиях равенства, учета прав женщин, а также справедливого и равного обращения. Поощрение равноправия женщин из числа коренных народов во всех аспектах систем правосудия государства и коренных народов является составной частью усилий по устранению препятствий в доступе к правосудию (A/HRC/24/50, пункт 65).

47. Там, где они отсутствуют, активизация создания общинных систем для обеспечения правосудия окажет положительное воздействие. При улучшении доступа к правосудию женщин из числа коренных народов, их детей и семей процессы внесения изменений в законодательство должны предусматривать целостный и репаративный подход. Принимая такие решения, следует учитывать подспудную роль патриархата, обусловленного навязыванием колониальных культур. Участие женщин из числа коренных народов в руководстве традиционными правовыми системами коренных народов необходимо поощрять целенаправленными усилиями.

С. Дети и молодежь из числа коренных народов

1. Препятствия

48. Несмотря на ограниченность имеющихся данных, ряд исследований показывает, что дети и молодежь из числа коренных народов в непропорционально высокой степени представлены в системе уголовного правосудия. Как отметил Комитет по правам ребенка, чрезмерно распространенная практика помещения под стражу детей из числа коренных народов "может быть обусловлена системной дискриминацией в рамках судебной системы и/или общества"³⁴. В Австралии, например, вероятность того, что молодые люди из числа коренных народов в возрасте 10–17 лет будут находиться под надзором на базе общины, в 15 раз превышает такую вероятность для других подростков, а вероятность того, что они могут оказаться под стражей, превышает такую вероятность

³² См., например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 23.

³³ Expert Seminar: Ipul Powaseu.

³⁴ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 11, пункт 74.

для остальных почти в 25 раз³⁵. В Новой Зеландии молодые люди из числа маори более чем в два раза чаще предстают перед судом по сравнению с остальными молодыми людьми³⁶.

49. Другой областью, в которой по-прежнему сохраняются препятствия, является доступ к правосудию принадлежащих к коренным народам детей, ставших жертвами насилия в семье и сексуальных надругательств.

2. Средства правовой защиты

50. Комитет по правам ребенка в своем Замечании общего порядка № 11 (2009) перечислил ряд препятствий и средств правовой защиты в отношении доступа к правосудию для детей из числа коренных народов. В пункте 23 особо отмечается, что государства-участники обязаны обеспечить, чтобы "судебные и административные органы могли должным образом контролировать и обеспечивать" надлежащее соблюдение принципа недискриминации. Государствам также следует помнить о том, что эффективные средства правовой защиты в связи с соблюдением принципа недискриминации должны быть "своевременными и доступными".

51. Существует острая нехватка данных о детях и молодежи из числа коренных народов в системе правосудия, которая не только затрудняет оценку масштабов имеющихся проблем, но и препятствует разработке и осуществлению надлежащей политики по преодолению их чрезмерной представленности в системе правосудия. Комитет по правам ребенка подчеркнул необходимость сбора дезагрегированных данных по детям из числа коренных народов, с тем чтобы обеспечить выявление случаев дискриминации³⁷, указав, что государствам следует приложить усилия по улучшению дезагрегации данных в системах отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Кроме того, Комитет подчеркнул, что для устранения условий, вызывающих дискриминацию, необходимо принять позитивные меры, такие как предоставление доступа к учитывающим культурные особенности услугам в области правосудия по делам несовершеннолетних³⁸.

52. Пункт 3 статьи 40 Конвенции о правах ребенка требует от государств принять меры к тому, чтобы обращение с детьми, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, по возможности строилось без использования судебного разбирательства. Кроме того, Комитет последовательно отмечал, что "арест, задержание или тюремное заключение ребенка может использоваться лишь в качестве крайней меры"³⁹. В случае детей из числа коренных народов могут быть использованы традиционные системы восстановительного правосудия, отвечающие нормам международного права, с целью урегулирования дел с участием детей и молодежи. Комитет также рекомендует разработать программы и услуги на уровне общин, которые учитывают потребности и культурные особенности детей из числа коренных народов, их семей и общин⁴⁰. В Австралии, например, Программа правосудия коренных народов финансирует программы, ка-

³⁵ Australian Institute of Health and Welfare, "Youth justice in Australia 2011–12: an overview", *Bulletin 115* (April 2013), p. 10. Имеется на <http://www.aihw.gov.au/WorkArea/DownloadAsset.aspx?id=60129543208>.

³⁶ Submission: New Zealand Human Rights Commission, Te Kāhui Tika Tangata.

³⁷ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 11, пункт 24.

³⁸ Там же, пункт 25.

³⁹ Там же, пункт 74.

⁴⁰ Там же, пункт 75.

сающиеся организации рассмотрения дел и мероприятий в области исправительного воспитания, предназначенных для детей и молодежи⁴¹.

53. Государствам следует разработать и осуществить программы по подготовке сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также других соответствующих гражданских служащих по правам детей из числа коренных народов, по специальным мерам защиты для детей и молодежи из числа коренных народов и по использованию подходов, учитывающих культурные особенности⁴². Также крайне необходимо, чтобы сотрудники правоохранительных и судебных органов имели подготовку по обнаружению травм и могли заниматься такими проблемами, как насилие и сексуальные надругательства⁴³.

54. Еще одним принципом, который должен соблюдаться всегда, является принцип уважения взглядов ребенка. Статья 12 Конвенции о правах ребенка закрепляет право детей быть заслушанными в ходе любого затрагивающего их судебного или административного разбирательства. В случае детей из числа коренных народов в число мер по осуществлению права быть заслушанным в ходе судебного или уголовного разбирательства входит предоставление бесплатных услуг переводчика и гарантированная юридическая помощь с учетом их культурных особенностей⁴⁴. В Гватемале в рамках судебной системы учрежден Центр письменных и устных переводов для коренных народов с целью облегчения им доступа к правосудию, и в частности женщинам и детям из числа коренных народов. Центр располагает письменными и устными судебными переводчиками, предоставляющими услуги по всей территории страны и профессионально владеющими 22 языками майя, на которых говорят в стране⁴⁵.

55. Как уже отмечалось выше, при рассмотрении вопроса о доступе детей из числа коренных народов к правосудию крайне важно применять целостный подход. Одной из областей, заслуживающих особого внимания, является образование. Качественное образование может сыграть стимулирующую роль для осуществления прав человека, принося при этом пользу отдельным детям и их общинам. Более конкретно, предоставление детям и молодежи из числа коренных народов образования в области прав человека должно осуществляться как средство расширения их прав и возможностей в качестве индивидуумов, так и с целью обеспечения самоопределения их общин.

D. Инвалиды из числа коренных народов

1. Препятствия

56. Инвалиды из числа коренных народов сталкиваются с многочисленными и совокупными препятствиями в отношении доступа к правосудию. Такие препятствия существуют внутри общества (в частности, по причине насилия, нищеты, маргинализации и дискриминации), внутри государственных систем уголовного правосудия и внутри судебных систем коренных народов.

57. Инвалиды из числа коренных народов подвергаются непропорционально высокому риску пострадать от любых форм насилия и от отсутствия заботы, что еще более усугубляется дискриминацией по признаку расы, пола, идентич-

⁴¹ Submission: Australia.

⁴² Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 11, пункты 33 и 77.

⁴³ Expert Seminar: Hannah McGlade.

⁴⁴ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 11, пункт 76.

⁴⁵ Submission: Guatemala.

ности и сексуальной ориентации. Такие виды насилия включают в себя физическое, психическое и сексуальное насилие. Насилие в отношении инвалидов из числа коренных народов зачастую зарождается в их собственных семьях⁴⁶. Опасаясь лишиться семейного окружения и часто не имея возможности получить альтернативный уход или обратиться за помощью к внешним источникам, инвалиды из числа коренных народов могут быть вынуждены оставаться в бесправном положении⁴⁷, либо если им удастся получить уход, то зачастую они подвергаются жестокому насилию со стороны своих опекунов, которые призваны предоставлять им защиту.

58. Отсутствие учитывающих культурные особенности и являющихся доступными систем оценки сокращает доступ инвалидов из числа коренных народов к правосудию. Также в значительной степени по причине нищеты, изоляции и маргинализации инвалиды из числа коренных народов не в состоянии получить надлежащее наблюдение, уход или лечение. Во многих случаях первый контакт инвалидов из числа коренных народов, особенно лиц с ограниченными умственными возможностями, со службами по оказанию помощи инвалидам, наступает после того, как они вступают в контакт с системой уголовного правосудия⁴⁸.

59. Распространенный характер также имеет практика помещения инвалидов из числа коренных народов под стражу, где они сталкиваются с дополнительными препятствиями, включая произвольное или бессрочное содержание под стражей в учреждениях длительного пребывания, особенно при наличии у них проблем с психическим здоровьем или ограниченных умственных способностей (Е/С.19/2013/6, стр. 10). Инвалиды из числа коренных народов сталкиваются с препятствиями внутри системы правосудия, что не позволяет им воспользоваться помощью и услугами. Например, в Австралии лица с ограниченными умственными способностями из числа коренных народов зачастую подвергаются помещению под стражу и признаются неспособными участвовать в судебном разбирательстве. В подобных случаях их пребывание под стражей часто становится бессрочным. Сообщения, полученные Экспертным механизмом, позволяют предположить, что лица, принадлежащие к коренным народам, часто содержатся под стражей в ненадлежащих условиях, таких как тюрьмы строгого режима в Австралии, в которых находились лица с ограниченными умственными способностями из числа коренных народов и в которых, согласно сообщениям, они подвергались чрезмерному применению механических и химических средств сдерживания (там же).

60. Ограниченное наличие информации в доступном формате представляет собой серьезное препятствие для инвалидов из числа коренных народов. Получение информации о правах и других правовых и образовательных материалов часто является трудным при отсутствии необходимой вспомогательной технологии и материалов в альтернативных форматах, в том числе в государственных учреждениях, учреждениях коренных народов и в учреждениях Организации

⁴⁶ United Nations Population Fund (UNFPA) Pacific Sub-Regional Office, *A Deeper Silence: the Unheard Experiences of Women with Disabilities – Sexual and Reproductive Health and Violence against Women in Kiribati, Solomon Islands and Tonga* (Suva, Fiji, 2013), p. 41.

⁴⁷ Expert Seminar: Ipul Powaseu.

⁴⁸ Submission: Aboriginal Disability Justice Campaign. See also Mindy Sotiri *et al.*, "No end in sight: the imprisonment, and indefinite detention of indigenous Australians with a cognitive impairment", Aboriginal Justice Campaign, Sydney, September 2012. Имеется на www.pwd.org.au/documents/project/2012ADJC-NoEndInSight.docx.

Объединенных Наций. В сельских или отдаленных районах возможность такого доступа часто отсутствует вообще.

61. В некоторых языках коренных народов отсутствуют понятия или слова для обозначения инвалидности. Истории инвалидов из числа коренных народов часто утаиваются и не разглашаются общинами коренных народов⁴⁹. Такова реальность, которая является прямым результатом стигматизации инвалидов, зачастую обусловленной установлением западных моделей развития, при которых общины не смогли признать и принять инвалидов из числа коренных народов. Инвалиды часто маргинализированы и подвергаются насилию и надругательствам. Отсутствие поддержки семей с детьми-инвалидами слишком часто приводит к разлучению детей со своими семьями и передаче их на воспитание в систему опеки. С наибольшей вероятностью это происходит, если у коренных народов имеется печальный исторический опыт, например в связи с принудительным установлением системы школ-интернатов (Е/С.19/2013/6, стр. 7 и 13–14).

62. Право на охрану сексуального и репродуктивного здоровья инвалидов из числа коренных народов, особенно женщин, часто нарушается посредством сексуального насилия, принудительного применения средств контрацепции, а также сексуальной и репродуктивной стигматизации⁵⁰. Это может усугубляться в отношении инвалидов из числа коренных народов, которые также принадлежат к сообществу ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры) и подвергаются дискриминации в связи со своей сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью и таким образом испытывают совокупную дискриминацию и изоляцию⁵¹.

2. Средства правовой защиты

63. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов конкретно предусматривает необходимость обеспечения прав и особых потребностей инвалидов, принадлежащих к коренным народам, посредством мер, направленных на улучшение социально-экономических условий их жизни, а также осуществления Декларации, включая статьи, связанные с правосудием (соответственно статьи 21 и 22). Конвенция о правах инвалидов предусматривает общие рамки для поощрения прав инвалидов, включая меры по обеспечению недискриминации и равенства в связи с доступом к правосудию (пункт 1 статьи 13) и профессиональную подготовку судебных работников (пункт 2 статьи 13). В пункте р) преамбулы выражается обеспокоенность положением инвалидов из числа коренных народов.

64. Образование на различных уровнях будет способствовать расширению доступа к правосудию для инвалидов из числа коренных народов, включая просвещение по проблемам инвалидности для населения в целом и для специалистов по отправлению уголовного правосудия, а также просвещение по правам человека инвалидов для населения в целом и для работников системы уголовного правосудия⁵².

65. Если более существенная помощь будет предоставляться семьям с инвалидами, которые зачастую являются основными опекунами, то это будет способствовать сокращению внутрисемейного насилия. Члены семьи часто не об-

⁴⁹ Expert Seminar: Ipul Powaseu.

⁵⁰ UNFPA Pacific Sub-Regional Office, *op. cit.* (см. сноску 46 выше), р. 42.

⁵¹ *Ibid.*

⁵² Expert Seminar: Ipul Powaseu; Е/С.19/2013/6, стр. 10.

ладают соответствующей подготовкой и не имеют надлежащей возможности, поддержки и финансирования для выполнения своей роли опекунов⁵³.

66. Расширение доступа к услугам адвоката могло бы привести к улучшениям, например, в тех случаях, когда существует потребность в квалифицированной бесплатной правовой помощи, однако отсутствует предложение таковой или когда доступный адвокат не обладает достаточной квалификацией для решения вопросов, связанных с юридическими и иными потребностями своих клиентов – инвалидов из числа коренных народов. Кроме того, инвалиды из числа коренных народов могут столкнуться с транспортными проблемами в связи с юридическими и аналогичными услугами из-за отсутствия доступного транспортного обеспечения.

67. Предоставление инвалидам возможности играть определенную роль в системах уголовного правосудия будет способствовать расширению их прав и возможностей и обеспечению им более высокой степени защиты. Особые меры следует принять с целью расширения юридической помощи и защиты инвалидов из числа коренных народов для снижения их уязвимости.

V. Восстановительное правосудие

A. Разработка определения восстановительного правосудия

68. Продолжающееся развитие и применение процессов восстановительного правосудия означает, что дать однозначное всеобъемлющее определение этому понятию невозможно. Между процессами, которые признаны в качестве восстановительных, могут иметься существенные различия в том, что касается необходимости или желательности возмездия и наказания, степени участия и взаимодействия пострадавших сторон и степени внимания, уделяемого жертвам. Несмотря на эти различия, некоторые факторы всегда ассоциируются с процессами восстановительного правосудия. К их числу относятся предоставление возможности обменяться опытом, уделение внимания восстановлению взаимосвязей, требование о принесении извинений и/или предоставлении репарации, активное участие сторон в переговорах о справедливом урегулировании и акцент на инициации диалога между сторонами⁵⁴.

69. Хотя, как оказалось, многие современные процессы восстановительного правосудия первоначально были разработаны в контексте уголовного правосудия и эта тема рассматривается в многочисленных литературных источниках, основная особенность процессов восстановительного правосудия состоит в том, что в различных формах они применимы по отношению к широкому кругу контекстов. Поэтому при определении масштабов и природы восстановительного правосудия было бы полезно рассмотреть различные способы использования этих процессов и сопоставить их с другими механизмами, возникающими в связи с различными традициями, такими как правовые системы и обычное право коренных народов. Процессы восстановительного правосудия могут применяться к широкому спектру проблем, начиная от вопросов, затрагивающих це-

⁵³ UNFPA Pacific Sub-Regional Office, *op. cit.* (см. сноску 46 выше), p. 41.

⁵⁴ Для более подробного ознакомления с восстановительным правосудием, включая определения и общие черты программ восстановительного правосудия, см. United Nations Office on Drugs and Crime, *Handbook on Restorative Justice Programmes* (United Nations publication, Sales No. E.06.V.15).

лые народы и общины (такие как колонизация и принудительная ассимиляция; например, системы школ-интернатов для индейцев в Северной Америке), и кончая спорами между отдельными лицами на уровне общины.

70. Некоторые процессы восстановительного правосудия обычно ассоциируются с конкретными видами использования. Например, "круг правосудия" обычно используется в сфере уголовного правосудия, а комиссии по установлению истины часто используются в постконфликтных обществах⁵⁵. Не всегда существует конкретное различие между видами практики и контекстами, в которых такая практика используется. Например, в контексте уголовного судопроизводства восстановительное правосудие, как правило, применяют по отношению к жертве, правонарушителю и лицам, затронутым преступлением. Вместе с тем использование этих процессов может также способствовать установлению мира и примирению в более широком обществе за счет уменьшения числа случаев повторного совершения преступлений⁵⁶, повышения самостоятельности общины и укрепления взаимопонимания между сторонами⁵⁷.

71. В случае рассмотрения процессов восстановительного правосудия следует выделить еще один фактор, а именно их роль по содействию в доступе к правосудию в связи с такими крупномасштабными проблемами, как грубые нарушения прав человека и несправедливость, допущенная в прошлом государством по отношению к коренным народам. При использовании подобным образом процессы восстановительного правосудия вновь показывают, что такой их вид использования не совсем отличается от действий в связи с уголовными деяниями, совершаемыми отдельными лицами. Например, хотя какая-либо комиссия по установлению истины может быть создана для рассмотрения несправедливости, пережитой более широкой общностью людей, ее функционирование будет оказывать воздействие на то, каким образом осуществляется доступ к правосудию, как происходит его отправление и какие решения выносятся по отношению к отдельным лицам. К другим примерам относятся национальные расследования по земельным вопросам в связи с систематическим лишением коренных народов права владения землей, как, например, расследование, проводимое Национальной комиссией по правам человека Малайзии.

В. Взаимосвязь между восстановительным правосудием, обычным правом и традиционными правовыми системами коренных народов

72. Взаимосвязь между процессами восстановительного правосудия и процессами, в основу которых заложены правовые системы коренных народов и системы обычного права, помогает определить рамки восстановительного правосудия. Это приобретает особое значение, учитывая, что процессы восстановительного правосудия часто используются коренными народами или в отно-

⁵⁵ См., например, ОНЧР, *Transitional Justice and Economic, Social and Cultural Rights* (HR/PUB/13/5) и ОНЧР, *Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States: Truth Commissions* (HR/PUB/06/01).

⁵⁶ James Bonta *et al.* "Restorative justice and recidivism: promises made, promises kept?" в *Handbook of Restorative Justice: a Global Perspective*, Dennis Sullivan and Larry Tifft, eds. (Abingdon, Routledge, 2007).

⁵⁷ Этот вопрос обсуждается в связи с накопленным опытом по раскрытию правды и распространению правдивой информации через посредство Комиссии по установлению истины и примирению в Канаде, имеется на www.trc.ca/websites/trcinstitution/index.php?p=7.

шении коренных народов⁵⁸. Существует несколько аспектов такой взаимосвязи, включая уровень совместимости права коренных народов или обычного права и процессов восстановительного правосудия, порядок осуществления восстановительных процессов (например, привносятся ли они в общину извне или образуются изнутри общины) и уместность переноса процессов восстановительного правосудия, сформированных под влиянием обычного права или права коренных народов, на другие общества.

73. Системы обычного права используются во многих частях мира и обычно существуют параллельно более формальным правовым системам. Они могут иметь общие особенности и цели с процессами восстановительного правосудия, такие как стремление к достижению примирения между сторонами, обсуждение результатов, а также привлечение общины к осуществлению правосудия. В ряде случаев системы восстановительного правосудия могут приобретать черты систем коренных народов и таким образом создавать связь с общиной. Несмотря на эти схожие черты, процессы восстановительного правосудия и обычное право/право коренных народов представляют собой различные процессы, поскольку они различаются по своему происхождению. Кроме того, многие коренные народы, племена и нации считают, что их обычное право и право коренных народов происходят от их неотъемлемых прав.

С. Восстановительное правосудие и самоопределение

74. Одним из важных и вызывающих споры вопросов, касающихся коренных народов и постколониальных стран, в настоящее время является вопрос о самоопределении коренных народов, а также о том, что оно означает с точки зрения правовых систем. Право на самоопределение провозглашено в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, что обеспечивает активную нормативную установку для осуществления контроля со стороны коренных народов и их участия в процедурах правосудия, которые их затрагивают. Как уже отмечалось, ряд статей, в частности статья 34, подтверждает, что использование систем правосудия коренных народов представляет собой осуществление самоопределения либо способствует самоопределению⁵⁹.

75. Гибкий и основанный на принципе участия характер процессов восстановительного правосудия наряду с их изначальной схожестью с обычным правом означает, что они могут послужить средством для содействия использованию систем правосудия коренных народов и тем самым способствовать самоопределению коренных народов. Такая практика, как посредничество, используется в качестве средства, способного объединить официальные правовые системы и низовые уровни правосудия. Тем не менее определенные черты некоторых процессов восстановительного правосудия могут подрывать их способность содействовать доступу к правосудию и самоопределению, включая насаждение "сверху вниз" и возможную политизацию этих процессов⁶⁰.

⁵⁸ Например, связанные с вынесением приговоров инициативы, суть которых сводится к необходимости учитывать правовые методы и положения коренных народов при совместном анализе исторических данных на заседаниях Трибунала Вайтанги.

⁵⁹ Например, статьи 3 и 4, пункт 1 статьи 11 и статья 33.

⁶⁰ См., например, Eduardo R. C. Capulong, "Mediation and the neocolonial legal order: access to justice and self-determination in the Philippines", *Ohio State Journal on Dispute Resolution*, vol. 27, No. 3 (September 2012).

76. Смещение видов практики, которые являются подлинной практикой коренных народов, и видов практики, которые лишь используют некоторые черты обычного права, представляет собой угрозу для осуществления самоопределения коренных народов посредством восстановительного правосудия, поскольку появляется возрастающая опасность того, что эти процессы могут быть взяты на вооружение государственными или другими субъектами⁶¹.

D. Восстановительное правосудие в интересах мира и урегулирования разногласий

77. Восстановительное правосудие в более масштабных целях достижения мира и устранения разногласий использовалось во многих случаях, включая имеющие отношение к коренным народам комиссии по установлению истины в Австралии, Гватемале, Канаде, Перу, Чили, принесение официальных извинений в Австралии и последующие инициативы в области примирения, Комиссию по установлению истины и примирению в интересах защиты детства штата Мэн (народ вабанаки), Трибунал Вайтанги в Новой Зеландии, а также использование норм обычного права в мирных и постконфликтных обществах коренных народов⁶².

78. Комиссии по установлению истины имеют различные цели и методы работы, однако во многих из них проявляются черты, совпадающие с принципами восстановительного правосудия или поддерживающие их. Например, комиссии по установлению истины могут способствовать процессу восстановления, проливая свет на имевшие место подлинные события, выявляя органы, ответственные за нарушения, обеспечивая признание жертв и предоставляя им возможность поделиться своим опытом и рассказать свои истории, а также разрабатывая рекомендации относительно предоставления средств правовой защиты и недопущения будущих нарушений⁶³. Такие комиссии могут также допускать применение обычной практики и действовать под ее влиянием. Например, архиепископ Десмонд Туту отмечал, что Южноафриканская комиссия по установлению истины и примирению (SATRC) действовала под влиянием ubuntu (традиционная африканская концепция исцеления и благополучия)⁶⁴. К тому же комиссии по установлению истины могут способствовать доступу к правосудию в ситуациях, в которых в противном случае добиться этого было бы весьма затруднительно, например, в контексте прошлого обращения с коренными народами⁶⁵.

79. Хотя деятельность SATRC не была определена как соответствующая принципам восстановительного правосудия, она была описана как "восстанови-

⁶¹ Stephanie Vieille, "Frenemies: restorative justice and customary mechanisms of justice", *Contemporary Justice Review: Issues in Criminal, Social, and Restorative Justice*, vol. 16, No. 2 (2013).

⁶² Подробное описание дискуссии об использовании комиссий по установлению истины и о правах коренных народов см. исследование Постоянного форума по вопросам коренных народов Организации Объединенных Наций по вопросу о правах коренных народов и комиссиях по установлению истины и других механизмах установления истины на американском континенте (E/C.19/2013/13).

⁶³ Jennifer Llewellyn, "Truth commissions and restorative justice", в *Handbook of Restorative Justice*, Gerry Johnstone and Daniel W. Van Ness, eds. (Cullompton, Willan Publishing, 2007), p. 358.

⁶⁴ Michael King *et al.*, *Non-Adversarial Justice* (Annandale, Federation Press, 2009), p. 61.

⁶⁵ Llewellyn, *loc. cit.* (см. сноску 63 выше), p. 352.

тельная"⁶⁶. Например, благодаря использованию Комитета по амнистии (для исполнителей) и Комитета по правам человека (для жертв) удалось объединить в едином процессе как исполнителей, так и жертв допущенных нарушений⁶⁷. Тем не менее данная особенность была также подвергнута критике, поскольку способствовала сохранению разъединения сторон⁶⁸. SATRC также подвергалась критике за ограниченную способность обеспечивать возмещение, эта функция была предназначена для правительства⁶⁹.

80. Созданная в 2008 году Канадская комиссия по установлению истины и примирению добивается обеспечения мира и согласия посредством устранения последствий системы школ-интернатов, навязанной детям из числа коренных народов Канады. Она уполномочена выяснять правду, содействовать залечиванию ран и примирению. Она является восстановительной в своей роли изыскания правдивых сведений в форме распространения и получения информации, способствующей более углубленному пониманию событий отдельными людьми и общинами. Методы деятельности Комиссии основаны на таких обычаях коренных народов, как коллективные встречи в целях примирения, традиционные виды консультирования и другие связанные с обычаями и духовные церемонии. В рамках этого процесса были сформированы новые взаимоотношения, основанные на взаимном признании и уважении. Под судебным контролем предусмотренная Соглашением о выплате компенсации за индейские школы-интернаты финансовая компенсация предоставляется независимо от деятельности Комиссии в виде скромной общей выплаты, предназначенной всем бывшим учащимся, а также в рамках отдельного процесса независимой оценки заявлений о надругательствах.

81. Трибунал Вайтанги в Новой Зеландии, образованный в 1975 году, является примером процесса восстановительного правосудия для содействия примирению с учетом потребностей общин, в частности маори и пакеха⁷⁰. Трибунал широко использует идеалы восстановительного правосудия, выполняя функции форума для выражения претензий участниками, подтверждая печальный опыт заявителей за счет проведения исследований и обеспечивая учет традиций маори в виде уделения внимания восстановлению *маны* (правомочий) жертв, их семей и семей правонарушителей⁷¹.

82. В результате принесения в 2008 году извинений Австралией был официально признан вред, причиненный разлучением детей из числа коренных народов с их семьями⁷². Контекст и цель принесения извинений проявляют схожесть с аспектами процесса восстановительного правосудия в том, что оно было

⁶⁶ King *et al.*, *op. cit.* (см. сноску 64 выше), p. 61.

⁶⁷ Llewellyn, *loc. cit.* (см. сноску 63 выше), p. 362.

⁶⁸ Audrey R. Chapman, "Truth commissions and intergroup forgiveness: the case of the South African Truth and Reconciliation Commission", *Peace and Conflict: Journal of Peace and Psychology*, vol. 13, No. 1 (March 2007), pp. 66–67.

⁶⁹ Llewellyn, *loc. cit.* (см. сноску 63 выше), p. 365.

⁷⁰ Joe Williams (citing Edward Durie), "Conflict resolution: the role of the Waitangi Tribunal", в *Turning the Tide: a New Approach to Conflict Resolution*, Peter Greener, ed. (Auckland University of Technology, 2001), p. 9.

⁷¹ Donna Durie Hall and New Zealand Māori Council, "Restorative justice: a Māori perspective", в *Restorative Justice: Contemporary Themes and Practice*, Helen Bowen and Jim Consedine, eds. (Lyttelton, Ploughshares Publications, 1999), p. 26.

⁷² Australia, Department of Social Services, "Apology to Australia's indigenous peoples", имеется на www.dss.gov.au/our-responsibilities/Indigenous-australians/programs-services/recognition-respect/apology-to-australias-Indigenous-peoples.

предназначено для содействия исправлению вреда, причиненного в прошлом, и подготовки к будущему.

83. Комиссия по установлению истины и примирению в интересах защиты детства штата Мэн (народ вабанаки) уполномочена рассматривать массовое разлучение индейских детей со своими семьями и их передачу на воспитание в неиндейские семьи в результате принятия Закона о благополучии детей-индейцев. Комиссия дает возможность высказаться представителям народа вабанаки, обещая использовать практику равноправного участия государства и этого коренного народа в целях достижения мира и примирения посредством использования типовой модели восстановительного правосудия.

84. Все упомянутые случаи показывают, что восстановительное правосудие следует рассматривать не как явление, а как процесс. Роберт Эндрю Джозеф выделяет восемь основных этапов процесса достижения восстановительного правосудия:

- признание: поиск истины и описание проявлений несправедливости;
- ответственность: признание ответственности за проявления несправедливости;
- раскаяние: искренние извинения за проявления несправедливости;
- возвращение земель и ресурсов, а также полномочий по определению их использования;
- финансовое возмещение за проявления несправедливости, исходя из понимания того, что многие виды причиненного вреда не затрагиваются этой компенсацией;
- перепрофилирование политических и правовых учреждений и процессов на расширение прав и возможностей коренных жителей для участия в самоуправлении и в управлении государством;
- недопущение будущих проявлений несправедливости посредством заверения в том, что прошлые и нынешние проявления несправедливости не будут повторяться;
- взаимное признание обязательства по отношению к пострадавшим не делать с другими того, чего они не хотели бы, чтобы сделали с ними⁷³.

85. Проблема восстановительного правосудия состоит в том, что порой механизмы, используемые государствами, являются недостаточными для надлежащего устранения прошлых обид. Такие меры, как принесение извинений и такие процессы, как комиссии по установлению истины и примирению могут стать полностью эффективными только в том случае, если они всесторонне поддерживаются участием коренных народов. Кроме того, для того чтобы обеспечить возмещение вреда, мнение коренных народов относительно надлежащих форм такого участия заслуживает приоритетного внимания.

⁷³ Robert Andrew Joseph, "A jade door: reconciliatory justice as a way forward citing New Zealand experience," в *Speaking My Truth: Reflections on Reconciliation and Residential Schools*, vol. I, *From Truth to Reconciliation* (Ottawa, Aboriginal Healing Foundation, 2008), pp. 212–213.

Приложение

Рекомендация Экспертного механизма № 6 (2014 год): Восстановительное правосудие, традиционные правовые системы коренных народов и доступ к правосудию для женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов

А. Общие положения

1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов должна служить основой для всех действий, в том числе на законодательном и политическом уровнях, направленных на защиту и поощрение права коренных народов на доступ к правосудию. Декларация должна рассматриваться как нормативная база для примирения и средство обеспечения доступа коренных народов к правосудию.
2. Важную роль в содействии обеспечению доступа коренных народов к правосудию могут выполнять традиционные правовые системы коренных народов. Декларация подтверждает право коренных народов на поощрение, развитие и сохранение своих правовых систем или обычаев в соответствии с международными стандартами в области прав человека (статья 34). Декларация также признает право коренных народов сохранять и укреплять свои особые политические, правовые, экономические, социальные и культурные институты, сохраняя при этом свое право на полное участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни государства (статья 5).
3. Доступ к правосудию, будучи самостоятельным правом, имеет важнейшее значение для женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов как возможность добиться средств правовой защиты. Его следует рассматривать целостно, поскольку доступ к правосудию неотъемлемо связан с другими проблемами прав человека, с которыми сталкиваются коренные народы, включая их статус в обществе как женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов, а также наличие таких проблем, как нищета, отсутствие доступа к здравоохранению и образованию и непризнание их земель, территорий и ресурсов.

В. Рекомендация государствам

4. В соответствии с Декларацией государства должны признавать право коренных народов на сохранение, развитие и укрепление их традиционных правовых систем, а также должны ценить тот вклад, который эти системы могут внести в расширение доступа коренных народов к правосудию. В этой связи государствам следует выделять средства в поддержку надлежащего функционирования и устойчивости правовых систем коренных народов и содействовать обеспечению того, чтобы они отвечали потребностям общин, в соответствии со статьей 39 Декларации.
5. В тех государствах, в которых признается правовой плюрализм, необходимо надлежащим образом уточнить юрисдикцию правовых систем коренных

народов, исходя из признания того, что системы правосудия коренных народов являются весьма разнообразными и обусловлены конкретным контекстом. Государственные системы правосудия должны учитывать нормы обычного права (что может способствовать расширению доступа к правосудию), а в нормах обычного права должны быть отражены международные правозащитные нормы.

6. В соответствии с резолюцией 22/6 Совета по правам человека государства обязаны защищать и поддерживать деятельность правозащитников из числа коренных народов по расширению доступа коренных народов к правосудию.

7. Государствам следует применять целостный подход к обеспечению доступа к правосудию для женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов, а также принять меры по устранению основных причин множественной дискриминации, которой подвергаются эти группы, включая систематическое тенденциозное использование дискреционных полномочий, нищету, маргинализацию и насилие в отношении женщин из числа коренных народов.

8. Государствам следует предпринимать более активные усилия по дезагрегации данных, касающихся систем их уголовного правосудия, с тем чтобы получить более четкое представление о содержащихся под стражей женщинах, детях, молодежи и инвалидах из числа коренных народов. Такие данные позволят оптимизировать разработку и осуществление политики, направленной на улучшение положения лишенных свободы женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов.

9. Государствам следует обеспечить, чтобы женщины, дети, молодежь и инвалиды из числа коренных народов могли в случае необходимости пользоваться услугами переводчика во всех судебных и административных разбирательствах. В отношении инвалидов из числа коренных народов государствам следует принять меры по обеспечению всех форм доступности.

10. Государствам следует взаимодействовать с коренными народами в области разработки альтернативных решений для детей-правонарушителей из числа коренных народов, включая разработку и создание учитывающих культурные особенности служб правосудия в отношении несовершеннолетних и использование методов восстановительного правосудия. Арест, помещение под стражу или тюремное заключение должны использоваться лишь в качестве крайней меры.

11. Вместе с коренными народами государствам следует поощрять образование и подготовку в области прав человека среди женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов в качестве средства для расширения их прав и возможностей. Кроме того, установлению взаимосвязи между правовыми институтами коренных народов и государства может способствовать обсуждение основанного на правах понимания равенства, опирающегося на повышение информированности о правах женщин и инвалидов из числа коренных народов. Это позволит улучшить гендерный баланс и расширить участие инвалидов из числа коренных народов в правовых системах и в традиционных правовых системах коренных народов.

12. Особое внимание следует уделить обеспечению надлежащей защиты от совершаемых корпорациями нарушений прав человека коренных народов и особенно уязвимых групп, включая женщин из числа коренных народов.

С. Рекомендация коренным народам

13. Коренным народам следует активизировать деятельность по обеспечению признания их правовых систем; более активное развитие таких систем может расширить доступ к правосудию. Вместе с государствами коренным народам следует, в частности, повышать осведомленность среди разработчиков политики и сотрудников судебных и правоохранительных органов о своем праве на отправление собственного правосудия.

14. Коренным народам также следует обеспечить, чтобы эти системы отвечали потребностям членов общины, в частности женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов.

15. Важнейшее значение для обеспечения эффективности и независимости традиционных правовых систем коренных народов и их руководителей имеет осуществление реформ и стратегий. Это включает увеличение объема ресурсов для руководителей коренных народов, поддержку традиционных правовых систем коренных народов и обеспечение выполнения ими своих функций независимо и добросовестным образом. Целенаправленными усилиями с использованием целостных и способствующих урегулированию подходов следует обеспечивать оказание содействия женщинам из числа коренных народов в выполнении ими функций руководителей в рамках традиционных правовых систем коренных народов.

16. Правовые системы коренных народов должны обеспечить свободу от любых проявлений дискриминации для женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов. Необходимо соблюдать и поощрять участие женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов в деятельности институтов правосудия коренных народов. Инвалидам из числа коренных народов необходимо обеспечить доступность.

17. Коренным народам следует обеспечить, чтобы знания об их правовых системах и нормах обычного права передавались из поколения в поколение, с тем чтобы каждый член общины имел представление о концепциях правосудия коренных народов.

Д. Рекомендация международным организациям

18. Декларация должна направлять усилия учреждений системы Организации Объединенных Наций в деле поощрения права коренных народов на сохранение своих традиционных правовых систем и в их деятельности, связанной с правами женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов.

19. Организации Объединенных Наций следует выделять ресурсы на разработку и осуществление в сотрудничестве с коренными народами программ подготовки сотрудников правоохранительных органов и судебной системы по вопросам прав коренных народов и особенно женщин, детей, молодежи и инвалидов из числа коренных народов. В дополнение к правам коренных народов, подготовка должна также затрагивать проблемы, связанные с пониманием культурных особенностей и печального исторического опыта.

Е. Рекомендация национальным правозащитным учреждениям

20. Национальные правозащитные учреждения могут играть роль катализатора в деле поощрения доступа коренных народов к правосудию. Совместно с коренными народами они могут способствовать признанию правовых систем коренных народов и обеспечению им поддержки. Они также могут предоставлять подготовку по вопросам прав человека как государственным судебным органам, так и правовым институтам коренных народов. Национальные правозащитные учреждения могут объединить коренные народы и государства, действуя в качестве координаторов в процессах восстановительного правосудия.
